

—Хотя их называют пятерыми великими знатными родами, сейчас осталось лишь четверо.—Убийца Уты Куан принадлежал к роду Цунаясиرو, одному из четырех великих знатных родов.—Более того, ее муж был всего лишь ответвлением рода Цунаясиро. Если бы он принадлежал к главной семье, Сорок шестая палата даже предъявила бы Уте Куан необоснованные обвинения в "измене".Дуньсянь Яо был полон сомнений и воскликнул громко: "Как... как могло случиться такое невероятное дело?"Хотя Тосэн Канаме знал, что Ута Куан была замужем за Богом Смерти, он не знал, что она установила связи с четырьмя знатными родами, и в его глазах, 13-я дивизия, обеспечивающая баланс, и Сорок шестая палата, воплощающая истину мира, были настолько хаотичны и развращены.Дуньсянь замер, на лице его читалась отчаяние.Голос мужчины раздался снова: "Я понимаю твои чувства, но это мир Душ".—Это Сорок шестая палата, которая повинуется советам четырех знатных родов.—Будучи главой четырех знатных родов, семья Кучики, или семья Шифэнгин, управляющая различными магическими оружиями... особенно семья Цунаясиро, управляющая Большой Коридор Духовных Книг, власть у них — как детская забава.—Однако, Дуньсянь...Голос мужчины изменился, промелькнуло намерение убить: "Если однажды у меня, или у тебя, появится сила отомстить знатым родам и Палате 46, то должна ли мы отомстить? А как насчет Ге Куан? Хотела бы она, чтобы ты отомстил?"Хотя сердце Дуньсяня было полно гнева, он также знал, что Ге Куан не хотела видеть мир, полный ненависти. Если бы он попытался отомстить, это было бы равносильно духовному разрушению мира, который Ге Куан надеялась на, и повторному убийству Ге Куан.Так что Дуньсянь мог только сказать: "Я не буду мстить".Мужчина улыбнулся после этих слов: "Если ты, как лучший друг Ге Куан, не выбираешь мести, то и я не буду мстить".В одно мгновение Дуньсянь почувствовал, что хоть они и встретились впервые, они невидимо связаны Ге Куан. Даже если это было временно, этот человек убрал гнев из его сердца, заставив его почувствовать, что больше никого в мире, кроме него, не может не радоваться и не расслабиться, что кто-то так хорошо понимает Ге Куан и выбирает продолжить ее волю.Затем он спросил: "Извините, как вас зовут?"Мужчина также назвал свое имя, его тон был спокойным и мягким: "Меня зовут Цунаясиро Токинада".—Подожди, ты...Дуньсянь вдруг почувствовал, что его мозг поразила молния.—Да, я муж Ге Куан и тот, кто убил ее.На этот раз тон Цунаясиро Токинады был не мягким, а полным насмешки и иронии.В одно мгновение гнев, который угас в груди Тосэн Канаме, вспыхнул снова и, казалось, сожжет его дотла.—Убей его!—Беги!Эти два мысли постоянно мелькали в голове Тосэн Канаме.Цунаясиро Токинада с интересом смотрел на страдающего Тосэн Канаме: "Я только что слышал, как ты сказал 'Я не буду мстить'. Не беспокойся".—Потому что по сравнению с теми, кто ценит свой статус, такие отчаянные люди, как ты, меня больше всего пугают.—Если бы ты только что сказал 'Я выбираю мести', то я бы убил тебя без колебаний, но, к счастью, ты, как и Ге Куан, кажешься мягким человеком, который стремится к миру...Дуньсянь Яо больше не мог думать. На самом деле, он больше не хотел слушать этого человека. Теперь он отчаянно бросился на него, жаждал съесть его плоть и выпить его кровь.Но как слепой может быть противником Бога Смерти?Дуньсянь был готов броситься, и затем он почувствовал сильную боль по всему телу, будто его внутренности собирались разорваться, и он упал на землю, рыдая кровью.Цунаясиро Токинада посмотрел на лежащего на земле Тосэн Кайтаи и сказал: "Разве ты не говорил, что не будешь мстить? Разве ты не понимал мысли моей умершей жены?"—На самом деле, я тоже ненавижу этот мир, этот мир, который не может наказать таких людей, как я, этот мир, который не может вместить Ге Куан...—Отступив на шаг, ты даже не Бог Смерти, ты даже не можешь использовать Кулак Бога, чтобы уйти от призраков. Как ты можешь мне отомстить?Цунаясиро Токинада усмехнулся и сказал двум охранникам из Палаты 46: "Убейте его".Затем он ушел, не оглядываясь.Дуньсянь хотел понять, оставаясь в сознании, что никто не остановит охранника, чтобы он не взмахнул палкой на этот раз.Он не боялся боли или смерти, он просто был против мира, который чувствовал себя крайне отчаянным, потому что этот мир не мог дать справедливости Ге Куан.Однако, в этот момент, Дуньсянь Яо заметил, что два охранника не

били его палками, а начали драться друг с другом, и это не похоже на то, что они ошиблись или между ними был конфликт, это больше похоже на то, что они перепутали друг друга. Тосэн Канама совсем не понимал эту невероятную ситуацию. В этот момент, позади Тосэн Канама раздался странный звук шагов. — Ты... тоже Бог Смерти? — с трудом сдерживая гнев в сердце, Дунсянь спросил растерянно. — Да. Возможно, из-за того, что он слепой, Тосэн может услышать многое из голоса. Владелец этого голоса отличается от зловещего Цунаясиро Токинады. Он человек с абсолютной властью, человек, который может чувствовать голос, просто слушая его. Люди под большим давлением. — Я Бог Смерти, фрагмент этого скучного мира. — У меня есть предложение. Хочешь временно передать мне ненависть в твоём сердце? Дунсянь был немного удивлен, потому что он слышал полную уверенность в голосе этого человека, как будто он говорил с каким-то правителем. Затем мужчина протянул руку к Дунсяню и сказал мягким тоном: "Меня зовут Айзен Соске, и сейчас я всего лишь незначительный Синигами". Айзен Сосукэ осознавал, что Тосэну будет невыносимо жить хотя бы еще один день в этом мире. Что-то вроде «мести» или «безмести» — это предательство воли Ге Куанга. Если Дун Сян решит не мстить, он, будучи верным желаниям своего наставника, не сможет успокоить свою душу. Его лучший друг был убит, но он не может вернуть ей ту справедливость, которую она заслуживает? Подобные трагедии происходят в самых неприметных уголках Соул Социэти каждую минуту и повсюду. Позволить себе закрыть глаза на жестокость этих аристократов и позволить простому народу терпеть бесконечные мучения — это значит исполнить волю Ге Куанга? Если же Тосэн Канама выберет путь мести и последует за Сосукэ Айзенем в стремлении создать новый мир, свободный от знати, то на пути к этому новому миру ему придется восстать против воли Ута Куанга и совершить множество кровавых поступков. И день, когда новый мир будет установлен, также станет днем его гибели. Если посреди пути жители Соул Социэти решат простить Тосэна и, если сам он начнет колебаться в своем выборе мести, это будет означать, что все, что он сделал до сих пор, обернется лишь грехом, лишь предательством Ге Куанга. Такой финал был бы невыносим для Дун Сяня. Поэтому Сосукэ Айзен должен был до того, как тот ослабнет духом, покончить с ним.